

Статьи

УДК 316

ДИСКУРС ТРОЛЛИНГА

Синельникова Лара Николаевна,

Крымский федеральный университет имени В.И. Вернадского» в г. Ялте, Гуманитарно-педагогической академии (филиал)
доктор филологических наук,
профессор кафедры русской и украинской филологии с методикой преподавания,
Республика Крым, Россия,
E-mail: prof.sinelnikova@gmail.com

Аннотация

В статье проводится дискурс-анализ феномена троллинга как неотъемлемой части сетевой коммуникации. Основная цель троллинга – построить общение таким образом, чтобы развести смыслы по разным категориям оценки. Набор ключевых слов, сопровождающих описание троллинга, укладывается в следующий оценочный ряд: провокация, подстрекательство, обман, клевета, агрессия, издевательство, оскорбление, шельмование. Одной из разновидностей сетевого троллинга, является эльфинг.

Ключевые слова:

троллинг, тролль, сетевая коммуникация, дискурс, эльфинг, манипуляция.

Троллинг – неотъемлемая часть сетевой коммуникации, которую можно идентифицировать по ряду специфических принципов, стратегий и тактик поведения. Троллинг – от английского trolling – ловля рыбы на блесну, «блеснение», в скандинавской мифологии тролли – уродливые, неприятные, созданные для причинения зла существа. Переносное значение слова «троллинг» – вид коммуникативного поведения – заняло лидирующее положение, и прямое употребление можно встретить только в рекламных текстах рыболовного интернет-магазина, предлагающего набор воблеров (твёрдых объёмных приманок) для троллинга. В результате такого

рода инверсии, когда вторичное (переносное) значение вытесняет первичное (прямое), даже в не осложнённом коннотациями тексте с прямым употреблением слова невольно «ухватывается» некий дополнительный оттенок значения: «Раньше в правилах рыболовства троллинг был под запретом. Считалось, что этот способ буквально выкашивает крупную рыбу. Но трудно бороться с прогрессом, и в новых правилах троллинг под мотором уже разрешён. Единственное ограничение: одновременно можно использовать не более двух приманок» (shop.gybak-gybaka.ru). Сетевой троллинг не имеет такого рода ограничений.

Интернет прочно оккупирован троллями – к такому выводу приходят как сами участники интернет-коммуникаций, так и исследователи, проявившие интерес к этому виду виртуального общения. Веерное размножение в интернете любой информации естественным образом способствует увеличению дискурсивного пространства сетевого троллинга, который не имеет ограничений присутствия: тролли действуют на форумах, в чатах, блогах и особенно в социальных сетях. Растёт цепочка номинаций нового коммуникативного феномена: *троль-культура, троллинг-акт, тролль-пост, троллинг-мейнстрим*, что утверждает квалификацию троллинга как дискурса. Глагол «троллить» уже преодолел границу виртуальности, и ему нашлось место в устной публичной речи и даже в письменных СМИ, что отражает не самые лучшие признаки времени: стремление провоцировать и возможность не отвечать за публичные речевые поступки.

Внимание исследователей к дискурсу троллинга свидетельствует о переходе от эскизной фиксации особенностей интернет-коммуникаций к попытке их системного описания. Дискурс троллинга постепенно включается в пространство научного знания. Троллинг привлекает внимание представителей разных гуманитарных наук: филологов, социологов, культурологов, политологов, психологов. Сближает исследователей «прагматическая парадигма» – беспокойство о состоянии общественного сознания, о разрыве традиций общения, потере критериев морально-этической ответственности. Специфика виртуальных форм коммуникации требует междисциплинарного исследовательского подхода: психологические оценки не могут не коррелировать с социальными и культурологическими. Особо значимы лингвистические (нормативные, стилистические, риторические) показатели, которые проявляют виртуальную языковую личность, её языковую способность, языковой вкус и меру ответственности за поведение в сети.

Набор ключевых слов, сопровождающих описание троллинга как самими пользователями, так исследователями этого вида сетевой коммуникации, укладывается в такой оценочный ряд: провокация, подстрекательство, обман, клевета, агрессия, издевательство, оскорбление, шельмование. Реже встречаются и другие характеристики: способ оживления дискуссии, возможность повышения посещаемости сайта, интеллектуальная игра без провокационных задач, незлонамеренный и даже креативный троллинг. Приводятся в этом случае такие аргументы: *Троль иногда говорит и пишет правду, неудобную тем, кто живёт во лжи. Успешные тролли привлекают много желающих продолжить разговор*. Амбивалентность понимания и оценки троллинга вполне объяснима разнородностью целей акторов виртуального общения.

Основной формой коммуникативной деятельности троллей является диалог, интерес к которому традиционно проявляют все гуманитарные науки. Основная цель троллингового диалога – построить общение таким образом, чтобы развести смыслы по разным категориям оценки. Стратегия диктует набор тактических действий: «фатическая интервенция» (произвольное, не мотивированное содержанием и стилем беседы включение в неё); полное игнорирование интенций участников общения и их эмоциональной реакции; принуждение к продолжению провоцирующего собеседников диалога.

Представители разных дисциплин, проявившие внимание к троллингу, ориентируются на собственную дисциплинарную методологию, но в итоге формируется общее поле понимания, в которое входит представление о роли анонимности в интернет-коммуникациях, возможности экспериментировать с собственной идентичностью и формами самопрезентации; игнорировании должного в пользу непредсказуемого и стихийного. «Форумные активности», к которым относятся тролли, в полной мере используют такие возможности. Всё табуированное в общественной этике пере-

носятся в интернет-просторы (в том числе естественная или искусственно создаваемая безграмотность как полное пренебрежение языковыми, стилистическими, этикетными и этическими нормами). То, чего нельзя, неприлично делать в реальной жизни, – можно в виртуальной коммуникации. Тролли игнорируют негласные правила сетевого этикета (сетикета), например, такие: не делайте того, чего сами бы не хотели получить; если надо отстоять свою точку зрения, делайте это без оскорблений; уважайте и цените время других людей; будьте терпимыми и вежливыми; не употребляйте ненормативную лексику; не конфликтуйте ради самого процесса конфликта.

Потребность к общению как одна из основных потребностей человека в троллинге проявляется гипертрофированно: тролли могут включаться в разговор в любом месте, с любыми комментариями и в любом вербальном оформлении. Дефицит общения при неограниченной возможности входить в начатый кем бы то ни было разговор – особая психологическая установка и питательная среда для троллинговой активности, в том числе – для девиантного поведения. Бескомпромиссные суждения и агрессивное общение поддерживаются тем, что в интернете можно жить сразу несколькими жизнями, иметь несколько имён (ников) и фейковые аккаунты. В этих условиях жизнь обделённого общением тролля становится интересной, активной, полной событий. О «кризисе идентичности» – утрате представлений о своём месте в обществе и о своей самооценке тролли не рассуждают.

Психологи называют такие причины склонности к троллингу: незрелость, закомплексованность, агрессивность, поиск места для эмоциональной разрядки. Определяется средний возраст троллей: от 12 до 30 лет. Однако за последние годы троллинг окреп, и такие признаки, как незрелость и закомплексованность уже не универсальны, а возрастной рубеж сместился в сторону повышения.

Связь природы троллинга с анонимностью безусловна, но троллинг «расползается» – завоевывает новые тематические пространства сайтов, и в действия провокационно-дискредитирующего характера вступают не только анонимные, но и персонифицированные участники.

Описание разновидностей троллей по большей части предлагают сами пользователи. **Толстый тролль** представляет «злой» троллинг, он использует прямые оскорбления, не упускает возможности перейти на личность, открыто угрожает; спорит грубо и безапелляционно, шумный и хамоватый; создаёт видимость сюжета разговора, используя при этом факты биографии собеседников, их высказывания для банальной травли. **Тонкий тролль** представляет «изысканный» троллинг, он грамотен и аккуратен, действует незаметно, стремится произвести впечатление интеллигентного человека, балансирует «на грани» (может унижить, оскорбить, но готов на какое-то время отступить, дать слово оппоненту, но только для того, чтобы использовать сказанное им для дальнейших провокаций), владеет «уловками» в споре, любит давать советы «от профессионала». Если «толстого» тролля можно узнать сразу по вызывающему поведению, нацеленности на прямое оскорбление, то «тонкого» тролля, действующего по законам искусного манипулирования, не так легко распознать. Пользователи называют ещё несколько типов троллей: **жирный троллёнок** – неопытный, бестолковый, безобидный, безграмотный, но стремящийся освоить «искусство» зрелого тролля; **мега-тролль** – пишет коротко (1–2 предложения), но задевает многое и многих; **латентный тролль** (готов к действиям, но выжидает). Выстраивая типологию троллей, пользователи обращают внимание на активность в сети и на особенности стиля, позволяющие распознать имена (ники) троллей.

Отношение к форумным троллям преимущественно резко отрицательное, что подтверждают такие оценки пользователей-

оппонентов: *забредший в комменты неадекват, паразиты и провокаторы, менеджер отбора жертв, человек по выслеживанию потенциальных жертв, короли форумной брани, компост, провокатор, злобный клоун, мастер увёрток, подлый флеймер, стратег хренов, балаболка, гребаный патриот* и т. д. Среди множества пейоративов встретился один эвфемизм – *форумный активист*.

Существует и анти-троллинг (<http://maxpark.com/community/1851/content/767788>). Его цель определяется таким образом: «Учимся изяществу ответов на хамство». Примеры «изящества» говорят сами за себя: *Рот будешь открывать у стоматолога. Засохни, гербарий. Да, красотой мир вы не спасёте. Ваш ум затмит способен свет торшера. Может, перейдём на ты? А то мне в морду дать вам неудобно. Говорите, говорите... я всегда зеваю, когда мне интересно! Чао, персик, – дозревай! Детка, я тебя не пугаю, я же не зеркало. Да чтоб тебе в бане чайной ложкой можно было прикрыться! Дааа, не всех Чернобыль стороной обошёл.* Такое «противодействие» способно только продуцировать всё новые и новые оскорбления. Самая поверхностная психолингвистическая диагностика даёт основание для неутешительного вывода: в условиях словесной корриды действует принцип кухонной перебранки – «от такого слышу». Тролль – прежде всего провокатор и энергетический вампир, он ждёт реакции от жертвы и особенно радуется, если реакция эмоционально проявлена.

У сетевого троллинга есть сетевой антипод – эльфинг. Действительно, фольклорно-сказочные эльфы, в отличие от троллей, – прекрасные, добрые, симпатичные существа. Сетевой эльф пишет комментарии, в которых охотно соглашается со сказанным и хвалит все действия своей жертвы, ублажает её комплиментами, которые поначалу радуют, но, назойливо повторяясь, начинают раздражать – происходит своеобразный «перегрев мозгов», появляется негативная реакция, радующая эльфу так же, как и тролля. Игра в «кошки-мышки»

закончена, и, обласканный комплиментами собеседник, становится полноценной жертвой. Многие приёмы эльфы по насильственному удержанию жертвы напоминают установки нейролингвистического программирования, направленные на «подстройку» под мышление собеседника: повтор его слов, утвердительные высказывания, поиск хороших мотивов в плохих поступках, рефрейминг. И для эльфы, и для тролля слова значат больше, чем факты и здравый смысл. Получается, что эльфинг – разновидность троллинга, манипуляция особого рода, своеобразный усилитель тролля. В. Е. Добровольская в статье «Традиционные сюжеты анекдотов в творчестве толкиенистов и анимэ-фольклоре» [Добровольская, с. 137] приводит анекдот: *Встречаются в кабаке орк, гоблин и тролль. – Ты кто?? – Я эльф. – А ты кто? – И я эльф. – А я вообще тоже эльф. – Ребята, а почему мы все такие разные? – А, знаю! Мы, наверное, из разных переводов.* Отличия между троллем и эльфом – в языке общения с жертвой: грубый, вульгарный стиль тролля и нежный, комплиментарный стиль эльфы. Тролль объясняет человеку, что он плохой, эльф – что он хороший, но, по сути, эльф и тролль «подкармливаются» одним и тем же – раздражением и негативной реакцией участников общения.

Троллинг легко переводится в такую форму спора, как флейминг. Флейминг (flame – англ. огонь, пламя) – это спор ради спора, словесная война, нередко уже не имеющая отношения к первоначальной причине спора. Флеймеры переходят на личность после исчерпанности аргументов, тролли – сразу начинают с личности. Цель одна – противостоять собеседнику, игнорируя истинную причину спора.

Ни тролль, ни флеймер не заботятся о причине спора, отсюда – перегрузка беседы/дискуссии сообщениями, не несущими информативной пользы. Коммуникация приобретает форму флуда, цель которого – «мусолить тему», отходить от неё на любые расстояния, переключать внимание на другие

темы и события. Искушённые в виртуальных коммуникациях пользователи выделяют «просто флуд», «лёгкий флуд», «нудный флуд» (обобщённое название – «флудилка») – всё это интегрируется в «мейнстрим троллинга». Опытные тролли тщательно выбирают тему с учётом интереса определённого сегмента виртуальной аудитории. Цель, говоря словами исполнителей, – «создать движуху под постом» и «удержать контакт».

«Форумная брань» троллей – своеобразная разновидность языка вражды, который строится на ёрничестве, мелких издевательствах, оскорблениях, приписывании негативных свойств любому событию и действию. Словесная агрессия при этом проявляется в экспрессивно сильной форме с широким полем адресации – от конкретного человека до всего сообщества. «Форумная брань» не укладывается в диаду «вежливость/невежливость». Невежливое – это то, что не считается конвенциональным для данного контекста, но для контекста троллинга невежливое – норма, на которой основывается намеренная атака, и дискурсивность строится в условиях игнорирования интересов адресата. Отнесение троллинга и флейминга к невежливому поведению [Леонтьев], очевидно, упрощает проблему. «Коммуникативное смягчение» как одно из условий успешного общения к феномену троллинга и его разновидности – флеймингу не имеет никакого отношения. Вполне справедливой представляется мысль о том, что употребление языка вражды в социальных сетях «постепенно становится ведущим трендом, отражающим особенности бытия повседневности» [Фадеева, с. 22].

Вброс темы для провокативного спора сближает троллинг с жёлтой прессой, которая в условиях неравноправия участников коммуникации культивирует слухи, создаёт мнимые сенсации, инициирует скандалы. Достоверность события ни для сетевого тролля, ни для журналиста жёлтой прессы не имеет особого значения. Важен не факт, а его подача, интерпретация. Понятие «нуле-

вой информации» особенно примечательно: рассеянный поток сообщений, мозаичная смесь разных тем, их хаотичное движение, свобода в формировании ассоциативных цепочек и под. В результате происходит смысловое нивелирование, побочные темы и ассоциации начинают занимать «сильные» позиции текста. Характер новостной модальности жёлтой прессы мало чем отличается от провокативных текстов троллинга. Общность стиля в формулировке вбрасываемой темы сближает «креативщиков» троллинга и жёлтой прессы: *Фиолетовая морковка ограбила банк. Собака хаска разоблачила вражеского агента. Куртка-убийца убила 10 человек. Утюг спас ребёнка. Горбачёв выдал про Путина такое, что даже в кремле все содрогнулись. Пётр Порошенко объявил войну России! Россияне побелели от шока. Людмила Путина обескуражила СМИ. Вы упадёте, узнав, чем на самом деле является бермудский треугольник. Слова Немцова за 2 часа до убийства вогнали весь мир в ступор. Вы обалдеете, когда узнаете... У россиян челюсти отвисли, когда узнали... Стала известна пенсия Горбачёва. Депутаты открыли рты! Россияне ахнули! Оказывается, президент женился на... Лучшие присядьте! Вот для чего кошки ложатся на тело! Кем оказался Макаревич на самом деле? Россияне приходят в себя... Эти роды поставили на уши весь роддом. Врача откачивали, когда... Обалдеете, упадёте, когда узнаете... Крымчане рвут на себе волосы. Следователей прошиб пот, когда они узнали... У всех был немой шок. Не грохнитесь! Уже нет смысла скрывать жену Киркорова. Ошалеете! Украина распадётся на 5 частей.* Везде – присутствие слов-маркеров аффектации и гиперреальности. «Глаголы-троллизмы» (новообразование авторское. – Л.С.) призывают всех ошалеть, открыть рты, войти в ступор, рвать на себе волосы, побелеть от шока, остолбенеть, содрогнуться и т. д. Особой любовью «ловителей жертв» пользуются темы, связанные с известной личностью.

Троллинговые анонсы интернета, обрывая информацию на полуслове, рекомендуют открывать другие окна, в которых могут быть свои тролли – рекламные, знахарские, предсказательские и т. д. Из окна в окно зазевавшуюся жертву ведёт тролль, загромождая переход к тексту-информации и рассеивая саму информацию на ничего не значащие фрагменты.

Тролли начали активно вмешиваться в сетевой процесс научного общения. Фразы: «Я не согласен», «Хотя это не по теме...» – способ переключения внимания участников дискуссии. Тролль по своему усмотрению может поменять тему, произвольно переходить с темы на тему, всячески отвлекать внимание участников диалога. В итоге происходит угасание информации как тематического посыла. Задача – не выиграть спор, а спровоцировать его, посеять замешательство: чем больше путаницы, тем лучше. Например: – *Какова познавательная цель Вашего доклада? Какую пользу Вы можете принести своими разработками государству, находящемуся в состоянии кризиса?* – Видите ли, польза может быть разной... – Конечно, разной, но главное – польза для Вашего кошелька. – *Что Вы себе позволяете?* – Нет, это не я позволяю, это Вы позволяете свои интересы ставить выше интересов общества. – *Но ничего подобного не имелось в виду!* Далее тролль может привести расхожую цитату о благородстве, честности и под., не имеющую прямого отношения к дискуссии, но косвенно порочащую выступающего, а заодно и его научную деятельность. В результате – неоправданная поляризация мнений как участников дискуссии, так и читателей. Уходит рациональная аргументация, появляются грубые оценки личности. Дефицит информации по предмету спора «восполняется» обилием эмоций и экспрессивных языковых средств. Начинается открытое шельмование, далеко выходящее за пределы критериев лингвистической экспертизы «оскорбление в словесной форме».

Гнев, раздражение, проклятия, агрессия, растабуирование понятий и слов утверждаются в сознании поколений, которые не приняли эстафету коммуникативной этики от старшего поколения, исповедующего другие ценности. Разрастется пространство подросткового виртуального террора – *кибербуллинга*. Английское слово *bull* (бык) определяет значение и назначение этого вида киберхулиганства: агрессивно нападать через размещение в интернете компрометирующей информации, анонимных угроз, оскорблений часто с применением ненормативной лексики.

Троллинг взят на вооружение организаторами информационных войн на экономических, коммерческих и политических сайтах. Произошёл очевидный переход от любительского троллинга к профессиональному. Увеличился реестр «ролевых» игр троллей. Цель – отвести внимание от острых тем, заменить конструктивное общение пустопорожней перепалкой, произвести вброс компромата, культивировать слухи – всё это признаки информационной войны, усиленные троллинговой активностью и безнаказанностью.

В сети активизировался астротерфинг – оплачиваемый вид троллинга, цель которого – создание искусственного общественного мнения через подставных пользователей. В качестве «троллей на зарплате» действуют специалисты широкого профиля, знакомые с механизмами троллинга, умеющие особым образом включаться в дискуссию (обычно в форме комментариев), учитывающие психологические особенности представителей того или иного сообщества. От исполнителей астротерфинга требуется оперативная реакция на те или иные события, знание особенностей троллируемой личности, её слабых мест. Ценится умение писать тексты от имени несуществующих виртуалов, имитируя их стилистику и уровень грамотности. Обязанности распределены: одни пишут посты, другие комментируют; есть свои нормы – сколько постов нужно написать, сколько

аккаунтов открыть, сколько комментариев дать, то есть работает «завод полного цикла». В результате создаётся ложный эффект массовости. На тренингах новоиспечённым троллям даются важные рекомендации: писать короткими абзацами, длина строки не более 80 символов; демонстрировать искренность в подаче материала и его оценки; стимулировать ответы, учитывая настрой разных социальных групп. Плохие новости нужно заставить звучать ещё хуже или при необходимости превратить в хорошие.

Канадские учёные провели эксперимент по созданию портрета «форумного активиста» – определялась склонность респондентов (418 добровольцев) к сетевому троллингу. Тетрада (набор из 4-х психологических характеристик) включала: нарцицизм (мания величия, высокомерие, эгоизм и отсутствие эмпатии), макиавеллизм (склонность к циничному манипулированию), психопатию (склонность к асоциальному поведению, импульсивность, отсутствие угрызений совести) и садизм (получение удовольствия от нанесения боли и страданий другого). Максимальную степень проявленности демонстрировал садизм, минимальную – нарцицизм. «Форумная brutality» основывается на раскрепощающей анонимности, способствующей психологическому расторможению (разъединению идентичности и дискурса), злобности (в русле отечественной ментальности – коммунальной идентичности) [Голубицкий].

Таким образом, пирамида потребностей тролля включает: желание быть участником экстремального общения, стремление повысить самооценку, привлечь внимание к своей персоне, самовыразиться и одновременно развлечься. Все эти потребности реализуются особым образом – через агрессию и конфликт. Используемые средства: провокационное сообщение, перепост, претензии ко всему, преследования, ругань, опровержение сказанного. Цель – «разрушить» обсуждаемую тему, вызвать флейм, пренебрегая сложившимися в комьюнити правилами; унижить, испортить

репутацию, имидж, убрать конкурентов и, наконец, просто заработать.

Элементы троллинговой манипуляции в виде неоднозначных оценок, намёков, импликаций, иронических оценок внедряются и в несетевые сферы общения. Но манипулятивные установки СМИ и троллинга не одно и то же. Троллинг – это особый формат общения, в котором проявлен новый тип социального индивида, сформировавшийся именно в виртуальной среде.

Как и любой прогноз, прогноз о будущем троллинга противоречив. Молодые исследователи считают, что троллинг будет развиваться и совершенствоваться. Аргумент может привлечь внимание психологов: «Человеческую наивность, косность, тщеславие и проч. не убить, следовательно, не убить и троллей, которые всегда будут играть на этих струнах» (мнение одного из участников студенческого научного форума (russian-scientists.ru/communication/forum79/topic1451)). Всегда будет потребность в формировании скандальной известности, в желании создать себе имя. Но всегда должны быть и меры противодействия – просветительские, воспитательные, научные – с опорой на методы сублимации, которые могут помочь перенаправить энергию аффективных действий троллей на более достойные виды деятельности.

1. Акулич М.Н. Интернет-троллинг: понятие, содержание и формы // Вестник Тюменского гос. ун-та. 2012. № 8. С. 47–54.

2. Алексеенко И.С., Гукосьянц О.Ю. Специфика интернет-опосредованной коммуникации и феномен виртуальной языковой личности // Политическая лингвистика. Екатеринбург, 2014. № 4. С. 193–202.

3. Бузова О.В. Троллинг: культурологический аспект // Культура, наука, образование: проблемы и перспективы: материалы IV Всероссийской научно-практической конференции (г. Нижневартовск, 12–13 февраля 2015 года) / отв. ред. В. Коричко. Нижневартовск: Изд-во Нижневартовского гос. ун-та, 2015. Ч. 1. С. 13–15.

4. Булохова М.И. Приёмы троллинга как лингвистические средства манипуляции эмоциями пользователей интернета и культура спора как способ борьбы с троллями // Первая международная научно-практическая конференция «Современные проблемы социально-гуманитарных и юридических дисциплин: вклад молодых учёных в раз-

витие науки»: сб. материалов. Краснодар, 2012. С. 109–112.

5. Внебрачных Р.А. Троллинг как форма социальной агрессии в виртуальных сообществах // Вестник Удмуртского ун-та. Филология. Социология. Психология. Педагогика. Вып. 1. – Ижевск: Удмуртский гос. ун-т, 2012. С. 48–51.

6. Гладчинкова Е.А., Щербак Г.Г. Троллинг и флейминг: к определению понятий // Язык и право: актуальные проблемы взаимодействия: материалы 2-й Международной научно-практической конференции. Вып. 2. Ростов-на-Дону: Донское книжное издательство, 2012. С. 79–84.

7. Голубицкий Сергей. От Лузлов к Чёрной тетраде: печальная эволюция форумных активистов. URL: <http://computerra.ru/9447>.

8. Горина Е.В., Лазарева Э.А. Интернет – это виртуальный дискурс: к вопросу о терминах // Политическая лингвистика. № 3 (49). Екатеринбург, 2014. С. 21–23.

9. Данько Ю.А. Социальные сети как форма коммуникации: политологическое измерение: дисс. ... канд. политич. наук (на укр. языке). Харьков, 2015.

10. Добровольская В.Е. Традиционные сюжеты анекдотов в творчестве толкиенистов и анимэ-фольклоре // Интернет-фольклор: сб. статей / отв. ред. А.С. Каргин. – М.: ГРЦРФ, 2009. С. 131–145.

11. Драгунов Сергей. Троллинг и кибербуллинг – новые виды виртуального террора. URL: <http://www.broadband.org.ua/prensa/2076>.

12. Загидуллина М.В. Развитие интернет-троллинга и проблемы «шума» в канале коммуникации // Вестник Челябинского гос. ун-та. Филология. Искусствоведение. 2013. № 31 (322). Вып. 84. С. 35–37.

13. Зиновьева Н. Самопрезентация личности в сети Интернет. Особенности виртуальной самопрезентации личности. Изд-во Lambert Academic Publishing, 2012. 140 с.

14. Коняева Ю.М. Троллинг как коммуникативный феномен (из наблюдений над культурно-просветительскими медиатекстами) // Научные ведомости Белгородского гос. ун-та. Гуманитарные науки. Филология. Журналистика. Педагогика. Психология. 2015. № 18 (215). Вып. 27. С. 140–144.

15. Костина А.В. Интернет-сообщества: что обсуждается в Интернете? От думеров – до фурри. От игнора – до троллинга. М.: Книжный дом «Либроком», 2011. 176 с.

16. Ксенофонтова И.В. Специфика коммуникации в условиях анонимности: меметика, имиджборды, троллинг // Интернет и фольклор: сб. статей / отв. ред. А.С. Каргин. М.: ГРЦРФ, 2009. С. 285–293.

17. Леонтьев В.В. Стратегии невежливой коммуникации в компьютерном дискурсе // Человек. Язык. Культура: сб. научных статей, посвящённых 60-летию юбилею проф. В.И. Карасика: в 2-х ч. Киев: Издательский дом Д. Бурого, 2013. Ч. I. С. 714–723.

18. Сазонов Евгений. Феномен «жёлтой прессы» // Relga: Научно-культурологический журнал. 2015. № 2 (290). URL: <http://www.relga.ru/>.

19. Семёнов Д.И. Функции сетевого троллинга // Успехи современного естествознания. 2012. № 5. С. 172–173.

20. Семёнов Д.И., Шушарина Г.А. Сетевой троллинг

как вид коммуникативной деятельности // Международный журнал экспериментального образования. 2011. № 8. С. 135–136.

21. Строителей Н.М. Троллинг как разновидность провокационного речевого поведения // Электронное научное издание «Учёные записки ТОГУ». 2013. Т. 4. № 4. С. 663–668. URL: <http://ejournal.khstu.ru/>.

22. Фадеичева М.А. Экзистенциальные основания языка вражды // Дискурс-Пи. Екатеринбург, 2015. № 1 (18). С. 20–24.

23. Федотова Александра. Двушечка за троллинг. Чем может обернуться для россиян их репосты и лайки в соцсетях // Lenta.ru. 14 августа 2015 года.

24. Филиппова Татьяна. Троллинг как национальная забава. Слово редактора // Библиотечное дело. 2012. № 22 (184).

25. Чудинов В.А. Троллинг как разновидность молодёжного нигилизма. URL: <http://runitsa.ru/publications/951/>.

1. Akulich M.N. Internet-trolling: ponyatie, sodержanie i formy // Vestnik Tyumenskogo gos. un-ta. 2012. № 8. S. 47–54.

2. Alekseenko I.S., Gukos'yanc O.Yu. Specificka internet-oposredovannoj kommunikacii i fenomen virtual'noj yazykovoj lichnosti // Politicheskaya lingvistika. Ekaterinburg, 2014. № 4. S. 193–202.

3. Buzova O.V. Trolling: kul'turologicheskij aspekt // Kul'tura, nauka, obrazovanie: problemy i perspektivy: materialy IV Vserossijskoj nauchno-prakticheskoy konferencii (g. Nizhnevartovsk, 12–13 fevralya 2015 goda) / otv. red. V. Korichko. Nizhnevartovsk: Izd-vo Nizhnevartovskogo gos. un-ta, 2015. Ch. I. S. 13–15.

4. Buloxova M.I. Priyomy trollinga kak lingvisticheskie sredstva manipulyacii e'mociyami pol'zovatelej interneta i kul'tura spora kak sposob bor'by s trollyami // Pervaya mezhdunarodnaya nauchno-prakticheskaya konferenciya «Sovremennye problemy social'no-gumanitarnyx i yuridicheskix disciplin: vklad molodyx uchyonyx v razvitie nauki»: sb. materialov. Krasnodar, 2012. S. 109–112.

5. Vnebrachnyx R.A. Trolling kak forma social'noj agressii v virtual'nyx soobshhestvax // Vestnik Udmurtskogo un-ta. Filologiya. Sociologiya. Psixologiya. Pedagogika. Vyp. 1. – Izhevsk: Udmurtskij gos. un-t, 2012. S. 48–51.

6. Gladchinkova E.A., Shherbakova G.G. Trolling i flejming: k opredeleniyu ponyatij // Yazyk i pravo: aktual'nye problemy vzaimodejstviya: materialy 2-j Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii. Vyp. 2. Rostov-na-Donu: Donskoe knizhnoe izdatel'stvo, 2012. S. 79–84.

7. Golubickij Sergej. Ot Luzlov k Chyornoj tetrade: pechal'naya e'voljuciya forumnyx aktivistov. URL: <http://computerra.ru/9447>.

8. Gorina E.V., Lazareva E'.A. Internet – e'to virtual'nyj diskurs: k voprosu o terminax // Politicheskaya lingvistika. № 3 (49). Ekaterinburg, 2014. S. 21–23.

9. Dan'ko Yu.A. Social'nye seti kak forma kommunikacii: politologicheskoe izmerenie: diss. ... kand. politich. nauk (na ukr. yazyke). Har'kov, 2015.

10. Dobrovol'skaya V.E. Tradicionnye syuzhety anekdotov v tvorchestve tolkienistov i anime'-fol'klоре //

Internet-fol'klor: sb. statej / otv. red. A. S. Kargin. – M.: GRCRF, 2009. S. 131–145.

11. Dragunov Sergej. Trolling i kiberbulling – novye vidy virtual'nogo terrora. URL: <http://www.broadband.org.ua/prensa/2076>.

12. Zagidullina M.V. Razvitie internet-trollinga i problemy «shuma» v kanale kommunikacii // Vestnik Chelyabinskogo gos. un-ta. Filologiya. Iskusstvovedenie. 2013. № 31 (322). Vyp. 84. S. 35–37.

13. Zinov'eva N. Samoprezentaciya lichnosti v seti Internet. Osobennosti virtual'noj samoprezentacii lichnosti. Izdvo Lambert Academic Publishing, 2012. 140 s.

14. Konyaeva Yu.M. Trolling kak kommunikativnyj fenomen (iz nablyudenij nad kul'turno-prosvetitel'skimi mediatekstami) // Nauchnye vedomosti Belgorodskogo gos. un-ta. Gumanitarnye nauki. Filologiya. Zhurnalistika. Pedagogika. Psixologiya. 2015. № 18 (215). Vyp. 27. S. 140–144.

15. Kostina A.V. Internet-soobshhestva: chto obsuzhdaetsya v Internete? Ot dumerov – do furri. Ot ignora – do trollinga. M.: Knizhnyj dom «Librokom», 2011. 176 s.

16. Ksenofontova I.V. Specifika kommunikacii v usloviyax anonimnosti: memetika, imidzhbordy, trolling // Internet i fol'klor: sb. statej / otv. red. A. S. Kargin. M.: GRCRF, 2009. S. 285–293.

17. Leont'ev V.V. Strategii nevezhlivoj kommunikacii v komp'yuternom disкурse // Chelovek. Yazyk. Kul'tura: sb. nauchnyx statej, posvyashhyonnyx 60-letnemu yubileyu prof.

V.I. Karasika: v 2-x ch. Kiev: Izdatel'skij dom D. Burago, 2013. Ch. I. S. 714–723.

18. Sazonov Evgenij. Fenomen «zhyoltoj pressy» // Relga: Nauchno-kul'turologicheskij zhurnal. 2015. № 2 (290). URL: <http://www.relga.ru/>.

19. Semyonov D.I. Funkcii setevogo trollinga // Uspexi sovremennogo estestvoznaniya. 2012. № 5. S. 172–173.

20. Semyonov D.I., Shusharina G.A. Setevoy trolling kak vid kommunikativnoj deyatel'nosti // Mezhdunarodnyj zhurnal e'ksperimental'nogo obrazovaniya. 2011. № 8. S. 135–136.

21. Stroitelev N.M. Trolling kak raznovidnost' provokacionnogo rechevogo povedeniya // E'lektronnoe nauchnoe izdanie «Uchyonye zapiski TOGU». 2013. T. 4. № 4. S. 663–668. URL: <http://ejournal.khstu.ru/>.

22. Fadeicheva M.A. E'kzistencial'nye osnovaniya yazyka vrazhdy // Diskurs-Pi. Ekaterinburg, 2015. № 1 (18). S. 20–24.

23. Fedotova Aleksandra. Dvushechka za trolling. Chem mozhnet obrnut'sya dlya rossiyan ix reposty i lajki v socsetyax // Lenta.ru. 14 avgusta 2015 goda.

24. Filippova Tat'yana. Trolling kak nacional'naya zabava. Slovo redaktora // Bibliotechnoe delo. 2012. № 22 (184).

25. Chudinov V.A. Trolling kak raznovidnost' molodyozhnogo nigilizma. URL: <http://runitsa.ru/publications/951/>.

UDC 316

THE DISCOURSE OF TROLLING

Sinelnikova Lara Nikolaevna,

V.I. Vernadsky Crimean Federal University,
Humanities and Education Science Academy,
doctor of philology,
professor of chair of Russian and Ukrainian philology with a technique of teaching,
Republic of Crimea, Russia,
E-mail: prof.sinelnikova@gmail.com

Annotation

In article the discourse-analysis of the phenomenon of trolling as an integral part of network communications is carried out. The main objective of trolling is to construct dialogue so that to dissolve senses on different categories of an estimation. The set of the keywords accompanying the description of trolling keeps within the following estimated number: provocation, instigation, a deceit, slander, aggression, mockery, the insult, defamation. One kind of network trolling is elfing.

Key words:

trolling, the troll, network communications, a discourse, elfing, manipulation.
